

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-96-103>

Особенности реализации дистанционной формы обучения в университетах Китая

Сергей Борисович Куликов

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Аннотация

Раскрываются закономерные характеристики реализации дистанционной формы обучения в современном Китае, позволяя внести вклад в развитие исследований по вопросам цифровых сред и цифровых ресурсов в профессиональном образовании. Обобщены сведения, представленные в работах зарубежных и отечественных исследователей с целью прояснения перспектив применения накопленного в Китае опыта в рамках высшего образования в России. Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии факторов, обеспечивающих прогресс высшего образования в Китае. В число таковых входят две принципиально важные тенденции, обнаруживаемые в современном Китае. Первая относится к стремлению установить контроль над внедрением инноваций в образовании со стороны государства. Вторая тенденция связана с поступательной децентрализацией способов управления, реализуемых в Китае в отношении делегирования полномочий по развитию дистанционного образования на уровень местных властей. Таким образом, выделяется момент противоречивости, сопутствующий функционированию образовательных систем в современном Китае. Выход из создавшейся проблемной ситуации видится в рамках опоры государственных властей на инициативы гражданского общества, служащего опорой для претворения государственной образовательной политики в жизнь. В результате можно сделать вывод, что инновационное развитие высшего образования накладывает отпечаток на трансформации китайского общества в целом. Перспективы переноса опыта, накопленного в Китае, показывают необходимость устранения наиболее проблемных моментов и заимствование только положительных наработок, позволяющих дать новый импульс отечественной высшей школе и расширить механизмы ее взаимодействия с дружественными зарубежными партнерами.

Ключевые слова: профессиональное образование, развитие высшей школы, дистанционное обучение, зарубежный опыт, Китай

Для цитирования: Куликов С. Б. Особенности реализации дистанционной формы обучения в университетах Китая // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 4 (50). С. 96–103. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-96-103>

Original article

Features of the implementation of distance education at universities in China

Sergey B. Kulikov

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Abstract

The article reveals the natural features of the implementation of distance learning in modern China. It shows the contribution to the development of digital media research and digital resources in vocational education. The author summarizes the information presented in the works of foreign and national researchers in order to clarify the prospects for applying the experience gained in China in the framework of higher education in Russia. The theoretical significance of the research coincides with the disclosure of the factors that ensure the progress of higher education in China. These factors include two

fundamentally important trends found in modern China. The first of them relates to the desire to establish control over the implementation of innovative transformations in education by the state. The second trend is related to the progressive decentralization of management methods implemented in China regarding the delegation of authority for the development of distance and open education to the level of local authorities. Thus, the moment of inconsistency accompanying the functioning of educational systems in modern China is highlighted. The way out of this problematic situation is seen in the framework of the support of the state authorities on the initiatives of civil society, which serves as a support for the implementation of the state educational policy. As a result, the research allows concluding that the innovative development of higher education leaves an imprint on the transformation of Chinese society as a whole. The prospects for transferring the experience accumulated in China show the need to eliminate the most problematic moments and borrow only positive developments that help to give a new impetus to the Russian higher school and expanding the mechanisms of its interaction with friendly foreign partners.

Keywords: vocational education, development of higher education, distance learning, foreign experience, China

For citation: Kulikov S. B. Features of the implementation of distance education at universities in China [Osobennosti realizacii distancionnoy formy obucheniya v universitetah Kitaya]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 4 (50), pp. 96–103. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-96-103>

В целом ряде современных исследований отчетливо прослеживается возрастание актуальности вопросов о специфических чертах развития форм обучения в университетах Китая. Исследователей интересует общее состояние высшей школы в Китае [1], сравнение уровня развития высшего образования в Китае и России [2], а также возможности университетов в Китае выступать базой подготовки студентов из удаленных регионов [3], равно как особенности используемых в этом процессе образовательных технологий [4].

В контексте обозначенной проблематики представленное исследование раскрывает закономерные характеристики развития дистанционной формы обучения в современных университетах Китая. Достижение этой цели обеспечивается в ходе применения метода теоретического обобщения, помогающего перейти от описания в зарубежных и отечественных работах единичных проявлений форм дистанционного обучения в Китае к максимально целостному представлению этих форм. Такой подход позволяет в итоге прояснить перспективы применения накопленного в Китае опыта, достаточно слабо учитываемого в изучении дистанционных форм обучения [5] в общих рамках вопросов развития высшего образования в России.

В то же время, как показано в исследовании [6], опора на международные наработки в развитии образовательных технологий чрезвычайно актуальна для отечественной высшей школы. Особенно справедливо это в плане разработки методик повышения медиаграмотности студентов при работе в цифровых образовательных средах. Анализ специфических черт реализации дистанционной формы обучения в университетах Китая открывает перспективы заполнения пробелов и в этом направлении исследования проблем методологии и технологии профессионального образования.

В свете того, что китайская система высшего образования достаточно длительное время уже содержит дистанционные формы обучения в своем составе, особенно актуально понять изменения, которые эти формы претерпели в последние годы. Изменения обусловлены корректировкой общих целей, поставленных перед образованием в Китае. Данный процесс обнаруживает стадии, вмещающие специфические модели дистанционного обучения.

В исследовании [7] убедительно показано, что история дистанционных форм обучения в Китае начинается в конце 40-х гг. XX в. и практически совпадает с началом современного китайского государства. На основании выделения типов используемых образовательных технологий различают три основных этапа развития дистанционного обучения в китайских университетах:

- первый этап охватывает промежуток с конца 40-х гг. XX в. до 1979 г. и по факту включает традиционные формы заочного обучения, базировавшиеся на использовании средств почтовой связи;
- второй этап совпадает с периодом между 1979 и 1998 гг., представляя собой реализацию через радио и телевидение дистанционных форм обучения посредством видео- и аудиозаписей;
- третий этап, который начался в 1999 г. и длится по настоящее время, связан с активным внедрением онлайн-обучения на базе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в качестве основного средства передачи знаний и проверки качества их усвоения.

Выделенные этапы фиксируют наиболее общие периоды развития дистанционного образования в общей системе профессиональной подготовки в Китае, хотя некоторые отечественные авторы дают более детализированную картину. Так, в исследовании [8] выделяются еще два этапа: подготовительный (до первого из упомянутых выше) и интегративный в качестве современного этапа. Задачи текущей работы не позволяют вступить в предметную дискуссию по этому вопросу, хотя и хотелось бы отметить избыточность приведенной периодизации. Возможно, такая периодизация оправдана в рамках исследования вопросов истории образования, но уводит несколько в сторону при обсуждении проблем методологии и технологии профессионального образования.

Имеющиеся сведения позволяют заключить, что в отношении современных форм дистанционного обучения в университетах Китая ведущую роль играют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Эти технологии открывают возможности по обеспечению доступа к знаниям для самых широких кругов китайского общества. Обучение в университете дает шанс получения квалификации, позволяющей выполнять работу на высоком уровне качества и ответственности. Рост числа высококвалифицированных кадров является залогом увеличения конкурентных преимуществ китайского общества на мировой арене.

Дистанционное образование помогает вовлечь разнообразные группы лиц в различные сферы общественной жизни, будь то культура, наука, производство или управление. Шанс полноценно включиться в решение общественно важных задач получают представители молодежи и пожилые люди, входят в процесс инвалиды и этнические меньшинства. Кроме того, члены общества, занятые преимущественно физическим трудом (фермеры, рабочие и др.), приобретают знания и навыки работы в области интеллектуального производства.

Важно выделить факторы, обуславливающие возможности различных вариантов обучения, среди которых обучение в дистанционной форме играет все более заметную роль, отвечать потребностям китайского социума. Главный фактор совпадает с направленностью представителей центральной власти в Китае воспринимать инновации в сфере высшего образования в качестве основного варианта реализации идеалов и ценностей общества, основанного на знаниях. Движение в данном направлении помогает Китаю все более надежно вставать на путь развития, приводящий его к занятию лидерских позиций в Азиатском регионе, а с недавнего времени и в мире.

Как показано в работе китайских авторов [9], высшее образование в Китае в своем развитии находится практически под полным контролем государства. Поэтому нельзя сказать, что эволюции высшей школы демонстрируют абсолютно естественные варианты прогресса, внутренний порядок которых предполагает автоматическое достижение запланированных результатов. Процесс направляется внешними относительно него силами и требует постоянной поддержки с их стороны.

Осознание специфики условий роста внедряемых в высшее образование инноваций приводит к пониманию необходимости включения программ развития в состав национальной политики Китая. В частности, актуализируется разработка специального положения, входящего в Национальный план и затрагивающего ключевые моменты реализации высшего образования в онлайн-формате. Пункты упомянутого положения предполагают решение задач по эффективному удовлетворению потребности общества в обучении. Главное средство для решения таких задач совпадает с обогащением арсенала используемых информационных технологий. Причем практика показывает, что ука-

занные пункты активно воплощаются в жизнь в границах открытой и гибкой системы образования, а не остаются только набором благих пожеланий своих разработчиков.

Вместе с тем заинтересованность государства в развитии дистанционных форм обучения имеет не одно лишь политическое значение. Результаты исследования [7] раскрывают потенциал высшего образования, реализуемого в онлайн-формате, также и в экономическом плане. Отмечено, что только с 2013 по 2018 г. в Китае многократно вырос объем рынка образовательных услуг. В итоге на долю обучения, получаемого на базе информационных технологий, стало приходиться свыше двухсот миллиардов юаней. Примечательны и ежегодные темпы роста, вышедшие на показатели порядка 20 % в год.

Повышение значимости обучения в дистанционной форме особенно проявилось в ходе пандемии COVID-19, когда университеты по необходимости вынуждены были переходить на дистанционное обучение. Но и в постпандемийный период обозначенный процесс отнюдь не собирается останавливаться.

Кстати сказать, в тот же период в России проявились серьезные проблемы с применением методик оценки качества результатов обучения. В частности, обнаружился эффект так называемой «инфляции школьных отметок», во многом связанный со слабой готовностью работников учебных заведений к деятельности в дистанционной форме [10]. Этот факт только подтверждает необходимость использования наиболее прогрессивных зарубежных наработок уже на этапе получения обучающимися педагогических вузов необходимых умений и навыков. Пандемия COVID-19 в настоящий момент отступила, но ее негативные последствия, даже если полностью исключить повторные волны, будут иметь силу в системе образования еще весьма продолжительное время.

Привлекательность дистанционной формы обучения, ее относительная дешевизна по сравнению с обучением в традиционном формате привели к умножению числа учебных программ в университетах Китая. Причем количество программ стало столь значительным, что вызвало корректировку политического курса руководства страны. Возросшая нагрузка органов центральной власти стала залогом передачи части управленческих решений на более низкий уровень. Так, создание онлайн-колледжей в университетах, ориентированных на традиционные формы обучения, не требует в настоящее время участия высших органов государственной власти [9, 11]. Впрочем, важно уточнить, что общий порядок учреждения упомянутых структур все же закреплен решением Государственного совета Китая.

Таким образом, университеты получили право в дистанционном виде реализовывать образовательные программы, запрашивая на это одобрение местных властей. Растущие запросы общества привели к тому, что сеть инновационных университетов приобрела значительный вес в плане предоставления условий для организации программ непрерывного образования в рамках так называемого «обучения в течение жизни».

В современном Китае внедрение дистанционных форм обучения зашло довольно далеко. В современных исследованиях [12–14] эти процессы трактуются под углом зрения, раскрывающим постепенное стирание границ между подразделениями открытого типа и университетами, в которых господствуют традиционные формы обучения. В результате произошли серьезные изменения в отношениях между указанными образовательными структурами.

Итоги процесса развития дистанционного обучения в университетах Китая проявили несколько важных особенностей самого процесса. Университеты, предполагающие очное присутствие студентов на занятиях, начали внедрять смешанный режим обучения, в то время как сеть открытых университетов начала все больше внимания уделять вопросам поддержки студентов.

Не менее важной чертой процесса стало возрастание уровня конкуренции. Это прослеживается в рамках увеличения гибкости в проведении открытого и дистанционного обучения и коррелирует с подъемом спроса на рынке образовательных услуг. Следуя за рынком, университеты проявляют

все больший энтузиазм в плане предоставления услуг по онлайн-обучению. Некоторые из них, такие как Чжэцзянский университет и Университет Цинхуа, накопили богатый опыт, который формируется на базе ориентации их учебной деятельности по вовлечению в учебный процесс компонентов онлайн-курсов и дистанционного участия в них преподавателей.

Затронутая ситуация ставит перед образовательными учреждениями задачи по повышению качества предоставляемых услуг. Причем работать приходится на перспективу, а не только в целях решения текущих задач. В современных исследованиях [15, 11] отмечена трудность обеспечения равновесия между конкуренцией и сотрудничеством во взаимодействиях инновационных и традиционных университетов. Плодотворное сотрудничество между ними поможет нивелировать слабые стороны отдельных университетов и сделать акцент на их сильных сторонах.

Помимо прочего, важно обратить внимание еще на один аспект развития дистанционной формы обучения в университетах Китая. В работе [16] отмечено, что большую роль в развитии данной формы обучения сыграла разработка массовых открытых онлайн-курсов (МООК). В частности, Университет Цинхуа и Пекинский университет присоединились в 2013 г. к интернет-платформе OpenedX (<https://www.edx.org>). Фуданьский университет и Шанхайский университет Цзяо Тун начали использовать платформу Coursera (<https://www.coursera.org>).

Отдельно стоит отметить, что ряд китайских университетов сформировали альянс и начали создавать сугубо китайские МООК. В работу включились представители крупного бизнеса, например Alibaba Group. Университет Цинхуа запустил собственную платформу xuetangx.com, которая также служит целям организации дистанционной формы обучения студентов.

Вместе с тем важно выделить и несколько проблемных аспектов, связанных с развитием дистанционных форм обучения в университетах Китая. Традиционно принято противопоставлять качество онлайн-образования и образования, реализуемого в ходе очного присутствия студентов в университете. Причем в общественном сознании довольно прочно укоренилось убеждение, что традиционная форма обучения дает на выходе более качественную подготовку, нежели может предоставить дистанционная форма обучения. Как представляется, в этом выражается инерция общественного сознания. Подтверждением такой характеристики традиционной позиции является ее тесная связь с возможностью возникновения дискриминации специалистов, получивших свои знания и навыки на базе онлайн-образования, но а priori проигрывающих конкуренцию за рабочее место в глазах работодателей.

Ключевым моментом развития высшего образования, реализуемого в Китае в дистанционном формате, является требование государственных властей повышать качество программ и поддержки студентов. Но добиться значительного прогресса здесь все еще достаточно сложно. В связи с этим в исследованиях [7, 16] отмечается, что общество должно помочь государству в решении задач по повышению качества инновационных форм образовательной деятельности. Не только учреждения и лица, определяющие политику, но и общество в целом должно вносить вклад в повышение качества инновационных форм образовательной деятельности.

Развитие высшего образования в Китае, для которого государство создает необходимые условия, приводит к одному любопытному итогу. Предъявляемые к стандартам качества требования не отличаются для отдельных форм обучения, оставаясь сходными для дистанционных и традиционных форм подготовки.

Вместе с тем трудности составляют механизмы координации требований качества в пункте объективной оценки и мониторинга [16, 17]. Сохранение выбранного вектора развития образовательной системы предполагает усилие действий органов государственной власти, но и нуждается в ответной реакции общества. Только в этих условиях обозначенные проблемы могут найти эффективное решение.

Таким образом, цель успешной реализации дистанционных форм обучения в университетах Китая не является недостижимой. В полной мере позитивными оказываются оценки перспектив

данного компонента образовательной системы. Число участников процесса продолжает возрастать, и это дает все шансы на увеличение спроса. В зависимости от экономических показателей становится оправданным и допущение возможностей по генерации дополнительного импульса к расширению арсенала средств, применяемых в Китае для удовлетворения социальных потребностей.

В заключение важно привести общие выводы, к которым пришел автор в ходе исследования. Выявлено, что применение дистанционных форм образовательной деятельности, направленное не только на обеспечение доступа к высшему образованию, но и реализуемое в целях повышения качества подготовки профессиональных кадров, выступает одним из причин вхождения Китая в число лидеров Азиатского региона. Существенное влияние на складывающуюся ситуацию оказывает то, что в рамках политической системы в Китае преимущество отдается распоряжениям представителей государства.

Вместе с тем необходимо учитывать и то, что приведение дистанционного образования в соответствие с требованиями общества обуславливает тенденцию к децентрализации управления образовательными программами китайских университетов. Взаимодействие общества, государственных властей и образовательных систем проясняет перспективы внедрения инноваций в общественную жизнь, которые вытекают из изменений именно в сфере высшего образования.

Достигнутые результаты позволяют по-новому взглянуть на возможности переноса опыта, накопленного в Китае, на почву российского образования. Решение такой задачи требует устранения наиболее проблемных моментов, проявленных в данном отношении в Китае. Важно заимствовать только положительные наработки, позволяющие придать развитию высшей школы в России нужный вектор. Активизация деятельности в этом направлении требует продолжения исследований в целях расширения механизмов взаимодействия университетов в России с представителями наиболее дружественных иностранных партнеров и равноценного обмена с ними опытом.

Список источников

1. Минеева Е. О. Высшее образование и его проблемы в современном Китае // Вологодские чтения. 2004. № 38-1. С. 83–84.
2. Хунлу Ц. Высшее образование в России и Китае // Вестник Хабаровской гос. академии экономики и права. 2014. № 6. С. 119–121.
3. Шитикова Ю. А., Дьячкова А. А. Высшее образование для иностранных студентов в Китае // Global and Regional Research. 2020. Т. 2, № 2. С. 595–602.
4. Синьшэн С. Дистанционное обучение в Китае. Телевидение и образование (информация к размышлению) // Вестник Московского ун-та. Серия 10: Журналистика. 2009. № 4. С. 99–103.
5. Глоба А. Гибридная модель для вовлечения студентов в практические онлайн-занятия // Вопросы образования. 2022. № 3. С. 7–35. doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-7-35>
6. Мусифуллин С. Р. Формирование медиаграмотности студентов педагогического вуза в условиях трансформации образовательного процесса // Science for Education Today. 2023. Т. 13, № 1. С. 7–27. doi: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2301.01>
7. Li W., Chen N. China // Open and Distance Education in Asia, Africa and the Middle East / eds by O. Zawacki-Richter, A. Qayyum. Singapore: Springer, 2019. P. 7–22. doi: https://doi.org/10.1007/978-981-13-5787-9_2
8. Зубарева Н. П. Основные этапы развития дистанционного образования в Китае // Педагогическое образование в России. 2022. № 5. С. 8–16. doi: https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_05_01
9. Wu H., Zha Q. History of Chinese Higher Education // Encyclopedia of Educational Philosophy and Theory / ed. by M. Peters. Singapore: Springer, 2018. P. 1–7. doi: https://doi.org/10.1007/978-981-287-532-7_598-1
10. Алишев Т. Б., Гафаров Ф. М., Устин П. Н., Халфиева А. Р. Инфляция школьных отметок в период пандемии COVID-19: неожиданный эффект или антикризисная стратегия? // Вопросы образования – Educational Studies Moscow. 2022. № 4. С. 33–57. doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-33-57>
11. Yang Z. J. The construction of National Open University: Reform and innovation // Distance Education in China. 2013. Vol. 32, № 4. P. 6–10.

12. Li J. The state and appraisalment of China distance education regulations // *Distance Education in China*. 2007. Vol. 32, № 7. P. 25–29.
13. Xu H. Quality audit by ICDE: Ontological significance and academic deductions // *Distance Education in China*. 2008. Vol. 27, № 11. P. 28–32.
14. Zheng Q. H. Learning theory and improved path of cost-effectiveness of distance education // *Open Education Research*. 2014. Vol. 20, № 5 P. 29–37.
15. Santosh S., Panda S. Sharing of knowledge among faculty in a Mega Open University // *Open Praxis*. 2016. Vol. 8, № 3. P. 247–264.
16. Куликов С. Б. Тенденции в развитии инновационных форм образовательной деятельности в Индии и Китае // *Открытое и дистанционное образование*. 2022. № 2(82). С. 5–13. doi: <https://doi.org/10.17223/16095944/82/1>
17. Liu Y. D. To further the reform of higher education by taking a connotative development path and putting quality as the core. 2017 URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_176/201205/t20120516_135808.html (дата обращения: 02.05.2023).

References

1. Mineyeva E. O. Vyssheye obrazovaniye i ego problemy v sovremennom Kitaye [Higher education and its problems in modern China]. *Vologdinskiye chteniya*, 2004, no. 38-1, pp. 83–84 (in Russian).
2. Honglu Ts. Vyssheye obrazovaniye v Rossii i Kitaye [Higher education in Russia and China]. *Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava – Vestnik of Khabarovsk State University of Economics and Law*, 2014, no. 6, pp. 119–121 (in Russian).
3. Shitikova Yu. A., Dyachkova A. A. Vyssheye obrazovaniye dlya inostrannykh studentov v Kitaye [Higher education for foreign students in China]. *Global and Regional Research*, 2020, vol. 2, no. 2, pp. 595–602 (in Russian).
4. Sinshen S. Distantionnoye obucheniye v Kitaye. Televideniye i obrazovaniye (informatsiya k razmyshleniyu) [Remote training in China (the information to reflexion)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2009, no. 4, pp. 99–103 (in Russian).
5. Globa A. Gibridnaya model' dlya вовлечения studentov v prakticheskiye onlayn-zanyatiya [Hybrid Model for Tutorial Engagement]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, 2022, no. 3 (October), pp. 7–35. doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-7-35> (in Russian).
6. Musifullin S. R. Formirovaniye mediagramotnosti studentov pedagogicheskogo vuza v usloviyakh transformatsii obrazovatel'nogo protsessa [Education of pedagogical university students on media competence under the conditions of the transformation of the educational process]. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 7–27. doi: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.01> (in Russian).
7. Li W., Chen N. China. *Open and Distance Education in Asia, Africa and the Middle East*. Eds O. Zawacki-Richter, A. Qayyum. Singapore, Springer, 2019. Pp. 7–22. doi: https://doi.org/10.1007/978-981-13-5787-9_2.
8. Zubareva N. P. Osnovnye etapy razvitiya distantionnogo obrazovaniya v Kitaye [The main stages of development of distance education in china]. *Pedagogical Education in Russia*, 2022, no. 5, pp. 8–16. doi: https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_05_01 (in Russian).
9. Wu H., Zha Q. History of Chinese Higher Education. *Encyclopedia of Educational Philosophy and Theory*, Singapore, Springer, 2018, Pp. 1–7. doi: https://doi.org/10.1007/978-981-287-532-7_598-1
10. Alishev T. B., Gafarov F. M., Ustin P. N., Khalfieva A. Infl'yatsiya shkol'nykh otmetok v period pandemii COVID-19: neozhidanny effect ili antikrizisnaya strategiya? [Grade Inflation in Schools During the COVID-19 Pandemic: Unexpected Effect or Anti-Crisis Strategy?]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, no. 4, pp. 33–57. doi: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-33-57> (in Russian).
11. Yang Z. J. The construction of National Open University: Reform and innovation. *Distance Education in China*, 2013, vol. 32, no 4, pp. 6–10 (in Chinese).
12. Li J. The state and appraisalment of China distance education regulations. *Distance Education in China*, 2007, vol. 32, no 7, pp. 25–29 (in Chinese).
13. Xu H. Quality audit by ICDE: Ontological significance and academic deductions. *Distance Education in China*, 2008, vol. 27, no. 11, pp. 28–32 (in Chinese).
14. Zheng Q. H. Learning theory and improved path of cost-effectiveness of distance education. *Open Education Research*, 2014, vol. 20, no. 5, pp. 29–37 (in Chinese).

15. Santosh S., Panda S. Sharing of knowledge among faculty in a Mega Open University. *Open Praxis*, 2016, vol. 8, no. 3, pp. 247–264.
16. Kulikov S. B. Tendentsii v razvitii innovatsionnykh form obrazovatel'noy deyatel'nosti v Indii i Kitaye [Trends in the development of innovative forms of educational activity in India and China]. *Otkrytoye i distantsionnoye obrazovaniye – Open and Distance Education*, 2022, no. 2(82), pp. 5–13. doi: <https://doi.org/10.17223/16095944/82/1> (in Russian).
17. Liu Y. D. *To further the reform of higher education by taking a connotative development path and putting quality as the core*. 2017. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_176/201205/t20120516_135808.html (accessed 2 May 2023).

Информация об авторе

Куликов С. Б., доктор философских наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

Information about the author

Kulikov S. B., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; принята к публикации 03.07.2023

The article was submitted 04.05.2023; accepted for publication 03.07.2023